

ПОТЕРИ МЕДИЦИНСКОГО СОСТАВА ВОЙСК В ВЕЛИКУЮ ОТЕЧЕСТВЕННУЮ ВОЙНУ

Стоцкая Э.М., Данейко Л.П.

5 к., 31 гр., ЛФ УО «Гродненский государственный медицинский университет»
Военная кафедра

Научный руководитель – преподаватель, подполковник м/с *Прохоров И.И.*

Любая война, являясь «травматической эпидемией» (Н.И. Пирогов), сопровождается значительными людскими потерями. Не составила исключения и Великая Отечественная, унесшая многие миллионы человеческих жизней, как среди личного состава действующей армии, так и среди гражданского населения страны. Вместе с тем в ходе боевых действий большие потери несли не только части и соединения (пехотные, бронетанковые, артиллерийские, авиационные и др.), но и их медицинский состав и даже военные лечебные учреждения.

По материалам некоторых иностранных источников, потери медицинского состава войск были сопоставимы и даже превышали в относительных показателях потери личного состава других родов войск и служб. Так, на Восточном фронте потери убитыми среди личного состава медицинской службы немецко-фашистской армии (12,5% общей численности медицинского персонала) превышали таковые в пехоте (12,4%), противотанковых (7,1%), инженерно-саперных (7,8%) и бронетанковых (6,5%) частях. А потери медицинской службы пораженными в бою за все годы войны (33,1% общей ее численности) были немногим меньше, чем в пехоте (40,1%). Имеются аналогичные сведения по итальянской армии, армии США. Общие потери медицинской службы Советской Армии в 10,5 раза превышали потери медицинской службы армии США (19898 человек) за Вторую мировую войну, а санитарные потери – в 7,7 раза (соответственно, 125808 и 16248 человек).

По данным 29 фронтов, за весь период Великой Отечественной войны общие потери личного состава медицинской службы Советской армии составили свыше 200 тыс. человек убитыми, пропавшими без вести, умершими от ран и болезней, ранеными и больными.

88,2% потерь медицинской службы Советской Армии приходится на ее рядовой и сержантский состав. Обращает внимание преобладание безвозвратных потерь над санитарными среди врачей и среднего медицинского персонала (соответственно, 67,3% и 53,7%) и уменьшение доли безвозвратных потерь в категориях «санитарные инструкторы» и «санитары, санитары-носильщики» (38,9% и 37,4%). Это, с первого взгляда, парадоксальное положение объясняется главным образом тем, что основная часть врачебного состава и среднего медицинского персонала, работавшая в

удаленных от поля боя военных лечебных учреждениях госпитальных баз армий и фронтов, страдала при артиллерийских обстрелах и авиационных бомбежках, существенно увеличивающих долю потерь убитыми.

Потери медицинской службы в разных операциях значительно колебались. В большинстве из них они составляли 6–8% численности личного состава медицинской службы, достигая в некоторых 15,8% (наступательная операция советских войск под Ленинградом и Новгородом, Ленинградский фронт, январь 1944 г.), 16,1% (Белорусская наступательная операция, 3-й Белорусский фронт, июль – август 1944 г.) и даже 20,3% (Восточно-Прусская наступательная операция, 3-й Белорусский фронт, январь – апрель 1945 г.).

Величина потерь медицинской службы в тех или иных операциях, конечно же, в большой степени зависела от продолжительности последних. Но определяющим фактором все же являлись характер и продолжительность боевых действий, которые вели войска.

Как уже указывалось, 88,2% всех потерь личного состава медицинской службы Советской Армии приходилось на санитарных инструкторов и санитаров, санитаров-носильщиков, большинство которых действовало на поле боя, обеспечивая розыск раненых, оказание им первой медицинской помощи, эвакуацию на батальонные и полковые медицинские пункты. В некоторые периоды и операции войны доля потерь рядового и сержантского состава медицинской службы была еще больше. На 1-м Украинском фронте, например, с 1 января по 1 сентября 1944 года – 92,5%.

Потери врачебного и среднего медицинского состава в общем числе потерь медицинской службы за весь период войны составили 11,8 %. Это были потери не только за счет фельдшерского и врачебного состава батальонным и полковых медицинских пунктов, но и личного состава частей и учреждений медицинской службы.

В соответствии с Женевскими конвенциями о защите жертв войны медицинские учреждения и формирования медицинской службы неприятельских армий и флотов ни при каких обстоятельствах не могут быть объектами нападения сухопутных, морских и авиационных сил и должны пользоваться покровительством и охраной воюющих сторон. Несмотря на это, немецко-фашистские агрессоры систематически всю войну совершали разбойные нападения на медико-санитарные батальоны, военно-полевые госпитали первой линии, армейские, фронтовые госпитали и другие советские медицинские учреждения, имевшие хорошо видимые опознавательные знаки Красного Креста, подвергали их бомбежкам и артобстрелам.

Вот как, например, об этом писали члены англо-американо-канадской медицинской делегации, посетившей СССР в 1943 г.: «Сейчас нам приходилось наблюдать, как быстро разворачиваются полевые госпи-

тали в лесу и как тщательно они маскируются, потому что на русском фронте фашисты не соблюдают положений Женевской конвенции». В другой публикации: «...советские госпитали на линии фронта искусно замаскированы. На них уже больше нет изображения Красного Креста, который особенно привлекает внимание противника».

Нами проанализированы последствия бомбежек и артиллерийских обстрелов более 100 лечебных учреждений блокированного Ленинграда, Сталинграда и других госпиталей на фронтах Великой Отечественной войны преимущественно в 1941–1943 гг. Общие потери личного состава этих учреждений составили около 600 человек, из них 140 убитыми (22,9%) и 460 ранеными (77,1%). Как правило, среди пострадавших были в основном врачи, фельдшера, медицинские сестры и санитары (санитарки), осуществлявшие перевод раненых и больных в укрытия во время бомбежек или артобстрелов, а также участвовавшие в ликвидации последствий нападения противника. Полевые подвижные госпитали при этом обычно теряли от 3 до 14 человек (4–12% своего личного состава), эвакуационные госпитали – от 7 до 28 человек (3–14%). Среднесуточные потери медицинского состава в конкретных операциях составляли 0,21% численности личного состава медицинской службы в сутки (при колебаниях от 0,05% до 0,64%).

Настоящая статья не претендует на полное освещение весьма сложной проблемы потерь медицинского состава в минувшую войну. Эта проблема нуждается в дальнейшем углубленном изучении, анализе и научном обобщении большого архивного материала.

Потери медицинской службы Советской Армии в Великую Отечественную войну к списочной численности медицинского состава по 29 фронтам за весь период войны.

Категория медицинского состава	Потери, абсолютное число, %			Доля потерь по категориям медицинского состава, %
	безвозвратные	санитарные	общие	
Врачи	5319 / 67,3	2584 / 32,7	7903 / 100,0	3,8
Средний медицинский персонал	9198 / 53,7	7943 / 46,3	17141 / 100,0	8,0
Санитарные инструкторы	22723 / 38,9	35736 / 61,1	58459 / 100,0	27,8
Санитары, санитары-носильщики	47 553 / 37,4	79545 / 62,6	127098 / 100,0	60,4
Всего	84793 / 40,3	125808 / 59,7	210601 / 100,0	100,0